

Пустили лису в курятник

Нефтяной магнат будет вести климатическую конференцию в 2023 году. Значит, «зеленый камуфляж» Ахмеда аль-Джабера станет нормой?

Нефтяной магнат ведет климатическую конференцию... Нет, это не начало плохого анекдота, это реальность. В начале года султан аль-Джабер, генеральный директор Abu Dhabi National Oil Company (ADNOC), был избран президентом следующей конференции по изменению климата (COP28), которая должна состояться в конце 2023 года в Дубае, ОАЭ. ADNOC фактически имеет государственную монополию на энергообеспечение страны. По объемам производства она занимает 12-е место среди нефтедобывающих компаний мира, а по сумме инвестиций в ископаемые виды топлива в ближайшем будущем займет второе. То, что аль-Джабер также фактически возглавляет компанию Masdar (поскольку та находится в государственной собственности), которая является вторым в мире по объемам разработчиком возобновляемых источников энергии, не спасает ситуации, ведь в ископаемое топливо он, точнее, ADNOC, инвестирует значительно больше.

Назначение аль-Джабера президентом COP можно было ожидать. Будучи одновременно министром промышленности и высоких технологий и специальным представителем ОАЭ по вопросам изменения климата, то есть выполняя разные и даже противоположные функции, он является идеально точным олицетворением эмиратского подхода к борьбе против глобального потепления, когда под «зеленым камуфляжем» скрывается намерение до последнего извлекать выгоду из ископаемого топлива. Климатические вопросы при этом рассматриваются как чисто технические сложности, а возобновляемые источники энергии, как и атомная энергия, используются прежде всего для удовлетворения собственных (все больших) потребностей, что позволяет и в дальнейшем расширять экспорт ископаемого топлива, а также водорода.

Под «зеленым

Объединенные Арабские Эмираты входят в десятку главных поставщиков нефти и газа.

*камуфляжем»
скрывается намерение до
последнего извлекать
выгоду из ископаемого
топлива*

Разведанные запасы нефти составляют более 100 млрд баррелей, также стране принадлежит около 3,1 процента мировых запасов газа. Доходы от экспорта являются основной статьей государственных доходов. Страна стремится увеличить добычу на 5 млрд баррелей до 2030 года вопреки всем требованиям экологов, что потребует дополнительных инвестиций на сумму более \$600 млрд. Международное энергетическое агентство (IEA) отмечает, что эти планы прямо противоречат Парижскому соглашению, согласно которому рост средней мировой температуры не должен превышать 1,5 °C. По оценкам IEA, это возможно исключительно при условии прекращения инвестиций в ископаемые энергоносители.

Президент климатической конференции по определению играет ключевую роль в переговорах: он должен быть честным посредником, то есть помогать разным странам найти баланс между собственными интересами и достигать консенсуса в рамках условий Парижского соглашения. Также именно от его решения в значительной степени зависит приоритетность тех или иных вопросов. Однако трудно представить, что член правительства, чьим интересам служит сырьевая экономика, может действовать независимо и заботиться о климате на планете в соответствии с отведенной ему ролью.

*От решения президента
климатической
конференции в
значительной степени
зависит
приоритетность тех
или иных вопросов*

Неудивительно, что назначение аль-Джабера вызвало большое возмущение международного гражданского общества, которое опасается масштабного конфликта интересов наряду с массовым внедрением технически несовершенных решений для немедленного выполнения обязательств по уменьшению выбросов, таких как хранение CO₂. Иными словами, из аль-Джабера такой же президент климатической конференции, как из владельца табачного бизнеса лидер кампании против курения, как остро отметил Ромен Иуалален из экологической организации Oil Change International. Учитывая это, Тасним Эссоп, глава Climate Action Network, крупнейшей в мире

федерации организаций по защите климата, призвала аль-Джабера уйти с должности генерального директора ADNOC. Вопреки этим требованиям на прошлой неделе было заявлено, что он будет оставаться в своем кресле во время COP.

Что это означает с точки зрения согласования дальнейших мер по защите климата на следующей конференции? Перед ее участниками стоят сверхсложные вызовы, ведь ограничить рост температуры на 1,5 °C до сих пор не получилось. Следовательно, все страны должны приложить к этому еще больше усилий. Соответственно, основным вопросом на COP28 будет глобальное подведение итогов (global stocktake, GST). Оно началось в 2021 году в Глазго и в этом году должно завершиться. Под GST подразумевается первая глобальная оценка и подведение итогов того, что было сделано с 2015 года для достижения целей Парижского соглашения. Учитывая результаты оценивания, к которому, кроме правительств государств-участников, будут привлечены также оппозиционные политические силы и независимые эксперты, государствам будут выдвинуты требования по актуализации экологических программ. То есть нынешняя конференция станет своеобразным указателем на пути к уменьшению выбросов, что является, без преувеличения, критически важным.

Крайне желательно, чтобы страна, принимающая COP, брала на себя ведущую роль и показывала хороший пример, в частности ставила перед собой новые амбициозные цели. Однако в прошлом году Египет так не поступил, и в отношении ОАЭ уже очевидно, что они не намерены прилагать столько усилий по защите климата, сколько могли бы как состоятельная страна, чей ВВП на одного жителя соответствует уровню Соединенного Королевства, Новой Зеландии и Германии. Такое решение, очевидно, не будет способствовать соблюдению условий Парижского соглашения, которое и без того напоминает беззубого тигра из-за отсутствия эффективных санкционных механизмов.

Назначение аль-Джабера президентом COP похоже на неудачную шутку

Также COP28 должна окончательно определить условия согласованного на COP27 создания инновационного фонда помощи странам, уже пострадавшим от изменения климата, в борьбе с последствиями. Вопросы, какие суммы будут выплачиваться и какие страны должны быть донорами, остаются дискуссионными. Прежде всего речь идет о том, должны ли

Китай и арабские страны Персидского залива, включая ОАЭ, делать взносы в фонд, ведь Рамочная конвенция ООН об изменении климата определяет их как развивающиеся страны, а они не несут исторической ответственности за выбросы CO₂.

На фоне этих острых вопросов и необходимости срочных действий по защите климата назначение аль-Джабера президентом COP похоже на неудачную шутку. Что теперь остается делать прогрессивным членам мирового сообщества, заинтересованным в реальной борьбе против изменения климата? Бойкотировать COP на основании того, что ее будет возглавлять представитель нефтяного лобби? Такое решение будет ошибочным, поскольку это тот случай, когда, как говорится, если ты не за столом, то ты в меню: тот, кто не вовлечен в процесс, не может говорить. Как следствие, лобби ископаемых энергоносителей будет иметь пространство для дальнейшего роста. По данным Guardian, к нему принадлежали 636 участников COP27, проведенной в прошлом году в Египте, что на 25 процентов больше, чем за год до того.

Международные конференции по изменению климата были и остаются поворотными точками на пути к достижению целей Парижского соглашения, главного из имеющихся в мире инструментов для защиты климата. Поэтому члены мирового гражданского сообщества должны вопреки всему активно посещать их, стремиться к внедрению прогрессивной климатической политики и привлекать внимание к грязным манипуляциям нефтегазового лобби.

Сара Хепп

Амман

Сара Хепп (Sarah Hepp) руководит из Аммана Офисом Фонда им. Фридриха Эберта в Ираке, а также возглавляет проекты по климату и

энергетике в странах MENA (Ближнего Востока и Северной Африки). До этого она была сотрудницей Фонда в Брюсселе и федеральной земле Баден-Вюртемберг.

Ивонн Блос

Берлин

Ивонн Блос (Yvonne Blos) – референт Фонда им. Фридриха Эберта по вопросам международной климатической политики. До этого возглавляла региональный климатический проект Фонда в Азии с расположением во Вьетнаме, а также была ответственной за международную деятельность Фонда в сфере мониторинга и оценки.

